

В статье «В майских номерах» Н. Грибачев осуждает поему Я. Хелеского «Комсомольская повесть» за то, что она не отвечает «непререкаемым особенностям жанра» поэмы, которые он определяет следующим образом: повесть в стихах или эпическая поэма — это художественное раскрытие характера в действии в пределах определенного события...

«Ветвь» не скрепана ни единством сюжета, как, например, «Страна Муравья», ни единством образа, как, например, «Василий Теркин». В ней нет и единства, создаваемого лирической возбудимостью, страстью поэта, как, например, в поэме «Хорошо».

«А ведь как богата в этом отношении поэтическая речь наших великих классиков, выдающихся советских поэтов!» Но неправильно было бы думать, что в этой поеме все неудачно. Отдельные строки главы «Делегат съезда» тепло рисуют живые черты образа Островского. С большим чувством написана глава «Комиссар», в которой выразительно переданы известные слова Островского:

«Если за душой только «Я», значит, и дышать уж больше нечем. И конец. И сколько ни зови, грим, как эскандор, промачался мимо, тронь копот умок... А ты живи, даже если жить невыносимо! Потому что в жизни, кроме «Я», есть еще большая наша правда, есть мечты, начеленные в завтра, есть еще работа и друзья.»

Следует указать, однако, что и обе эти главы не лишены недостатков. В первую — в прозаической форме включен отрывок из выступления Н. Островского, во второй — заметна перечислительная тенденция автора. Детали существенны, но лишь тогда когда они создают полноту живого, наглядного восприятия.

Личностью и живостью изображения отличается глава «Имя героя», но диалог, приведенный в ней, страдает излишней торопливостью. Картина «Денно на субботнике» запоминается. Хорошее впечатление оставляет во второй части выступление «Дороги», дающее ощущение, зримо картину нашей страны, переломе устремленности нашей молодежи. Охваченной пафосом вдохновенного труда. Отдельным стихотворением может быть отрывок «Над затонами в вышине осенней» — удачный образец идеологической, пейзажной лирики.

По эти хорошие места тонут в многословии отяжеленного, невыразительного языка. Художественные средства, поэмы бедны, диалог безлик. Так хороший замысел не получил соответствующего выполнения. Могут спросить: следовало ли останавливаться так подробно на разборе произведения, приводить цитаты и выписки (к чему так не привели у нас, но без чего невозможно понять мысли критика), если эта поэма так слаба? Да, следовало: во-первых, потому, что каждое произведение может быть предметом подробного разбора, и, во-вторых, потому, что такие широко известные поэты, как В. Инбер, М. Луконин, Е. Ломаковский, Л. Ошанин и вообще подпадающие под критику участники заседания московской секции поэтов, признали ее интересной и при доработке могущей быть ценной.

«Ничего приблизительного...» Трудно объяснить, что хотел сказать автор рецензии, написанной в газете «Советская Кубань» (Краснодар, 17 июля 1951 г.), отменившей, что и является и правдивость фильма «Советская Кубань» с высокой художественностью, с хорошей музыкой Т. Хренникова, с отличными красками работы художника А. Пархоменко.

Вероятно, он все еще колеблется, что художник пишет красками на киноленте! Горькое разочарование и досаду принесло оператору высказывание такого заслуженного деятеля киноискусства, как В. Пудовкин. В своей большой статье о «Советской Кубань» в газете «Комсомольская правда» В. Пудовкин пишет: «Оператор В. Рапопорт вместе с художником нашей правды и простотой изобразительный язык. Ни одного фальшивого эффекта и, вместе с тем, ни одной небрежности, ничего приблизительного, сделанного кое-как.»

Вряд ли режиссер В. Пудовкин был бы удовлетворен анализом его режиссерской работы, если бы в заслугу ему ставилось лишь то, что он не извратил содержание, не искажал образ, не сделал «ничего приблизительного» или «кое-как». Чего же ждем мы, операторы, от кинооператоров и рецензентов фильмов? Они прежде всего должны знать, что такое операторское искусство и какое место занимает оно в фильме.

С приходом цвета в кино творческая работа оператора стала значительно сложнее, вместе с тем оператор получил новое могущественное средство, дающее ему возможность отражать нашу действительность во всей ее красочности в полноте.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК БЕЗ ПРИЗORA

«Ничего приблизительного...»

Как Н. Белов писал рецензию...

ФЕЛЬЕТОН Сочтемся славой...

«ПЛАКАТ, РОЖДЕННЫЙ В КАНЦЕЛЯРИИ»

«АЛЬМАНАХ БЕЗ РЕДКОПЛЕГИИ И АКТИВА»

А. МАРГОЛИН, преподаватель литературы школы рабочей молодежи № 17 МОСКВА

В корреспонденции, опубликованной под таким заголовком («Литературная газета», № 77), критиковало издательство Министерства сельского хозяйства СССР за выпуск недоброкачественных агротехнических плакатов.

«Самое удивительное, что министр сельского хозяйства СССР тов. И. Минькин сообщил, что министерство признало критику работы издательства правильной.»

«Почему же вы не делаете к сроку! Скрамонность и простота Александра Михайловича Горбачева!»

«Вот как выразил эту мысль Н. Белов: «Автор вводит читателя в мир суровых и героических будней итальянского народа, который под руководством коммунистической партии ведет неустанную борьбу за счастье, за мир, за свободу и независимость своей Родины.»

«Вот как выразил эту мысль Н. Белов: «Автор вводит читателя в мир суровых и героических будней итальянского народа, который под руководством коммунистической партии ведет неустанную борьбу за счастье, за мир, за свободу и независимость своей Родины.»

«Вот как выразил эту мысль Н. Белов: «Автор вводит читателя в мир суровых и героических будней итальянского народа, который под руководством коммунистической партии ведет неустанную борьбу за счастье, за мир, за свободу и независимость своей Родины.»

ОСВОЕНИЕ ЖАНРА

У литераторов Костромы

О ПЕРЕДВИЖНЫХ ТЕАТРАХ

Юрий ДАШЕВСКИЙ

Памфлет всегда был оружием политической схватки, жаркого прямого боя. Его источник — не спокойные раздумья, а пыл борьбы. Памфлет всегда сатирически заострен, его смех — а памфлет порождает прежде всего смехом — яростен, он не драматичен и не будоражит, а колет и убивает.

Когда у Шергина горько и гневно вспыхнуло сердце и он хотел особенно резко обрушиться на буржуазно-фашистскую ограниченность и порожденный ею болотный либерализм, на тупое зрелище охранительств реакционных устоев, он избирал для этого наиболее концентрированных ударов жанр памфлета. Именно тогда появились немецкий «мальчик в штанах», гронадальский «высказавшийся в город Гупно» на белом коне и празном упрямце все науки.

Жанр памфлета состоит на вооружении советской литературы. Памфлетной силой звучат смех Маяковского в «Мистерии-буфф». Мы помним, как зашихло и замалталось под ударами памфлетов Ярославна Галана черное гнило клерикальных привоистностей немецких и американских империалистов.

Острой памфлетной пеленой широко пользуется в своей работе П. Эренбург; его отменны меткие фельетоны Д. Заславского на международные темы. В памфлетному жанру примыкают заслуживающие особого рассмотрения рассказы-гротески А. Морозова, показывающие звериний глум империалистических боссов и их ученых прислушников.

Но памфлет, как стиль и форма крупных литературных произведений, не завоевал еще должного признания наших литераторов. Поэтому нельзя не приветствовать интересный опыт создания романа-памфлета, предпринятый Л. Лагинами.

Место действия его нового романа — «Остров Разочарования» — вполне условный клочок земли, затерянный на просторах Атлантического океана.

Сюда в разгар войны — действие происходит в 1944 году — попадают пятеро союзников, спасшихся с подорванного немецкой торпедой английского транспорта. На острове неожиданно обнаруживается присутствие гитлеровского десанта, высланного с подобной целью для выполнения задания, связанного с испытанием нового секретного оружия.

Так причудливо соединяются пути советского капитана-лейтенанта Константина Егорычева, натурального американского миллионера Фламмери, его соотечественника — журналиста Дююа Бойнтона Моубаса, лидера «профсоюза транспортников и некавалитрированных рабочих» правосторонней лейбористской Партии, простого англичанина Смита, когекора погибшего транспорта, и двух эсэсовцев — барона фон Фреуденгута и фельдфебеля Кумахера.

Оружие нового памфлета Лагина обращено прежде всего против моральных устоев, порожденных капиталистическим строем. В этом — основное значение работы писателя, так как область моральных категорий капиталистического мира представляется собой предельно узкое, но еще недостаточно протренированное нами поле.

Успех Л. Лагина начинается там, где он, пользуясь острой фабулой, сталкивает характеры действующих лиц. Эти столкновения перерастают в единообразие образа мысли, морально-этических оценок, интеллектуальных ценностей капитализма и социализма.

Дююа Пентикост, которому целиком посвящено введение, конквистадор и торговец — олицетворение английского колониального владычества в эпоху первоначального накопления — выписан Л. Лагиным выжло и ярко. Может быть, ему удалось даже слишком много места, потому что это рассредоточивает разоблачительную силу памфлета, которая целиком

Л. Лагин. «Остров Разочарования». Роман. «Молодая гвардия», М. 1951.

должна быть направлена на конквистадоров и работников нынешнего века. Современные духовные наследники Дююа Пентикоста стали барчуками и бедоручками, любящими загребать жар чужими руками, но в то же время они еще более изобретательны и более опасны пзуверы, чем сам Пентикост.

Таков — почти таков — в романе мистер Фламмери. Следовательно, пожалуй, уменьшить порцию псалмов, которыми он пользуется по каждому случаю, и подбавить для законченности образа несколько черточек, которые еще более отчетливо проявили бы его родство с каннибалами, приступившими к исполнению гнусного плана уничтожения миллионов людей во имя сохранения своих сверхприбылей.

Но и такой Фламмери, каким он представлен в романе, достаточно выписан роковыми призраками, чтобы мы могли безошибочно угадать в нем памфлетную стилизацию ных представителей правящих кругов США, властными сентенциями прикрывающих хлорокрупную подготовку преступлений против человечества.

Лидеры англо-американского «единства» на острове Разочарования обсуждают вопрос об устранении Егорычева, который стоит у них на пути и логичной вещей завоевывает честную душу когекора Смита. Смит изо всех сил хочет доверить своему соотечественнику, видному профессору деятелю Ператоу, так сказать, защитнику интересов рабочего класса. Но человек оценивается по деяниям. С художественной точностью скопированный со своего прообраза, одного из вождей правого лейборизма, Перато в самых разнообразных обстоятельствах постепенно разоблачается как лицемер, провокатор и империалист.

Вот одна из этих спенок, сатирически разоблачающих оппортунистическую сущность Ператоа.

Найдя на острове свежий обрывок фашистской газеты, Мообс восклицает:

— Мы погибали!

— Нет, почему же погибали, — твердо возражает ему «старый социалист». — Нужно только не раздражать немцев бездумными бессмысленными выходками. Из любого нового планка может получиться вполне приличный белый флаг.

Нельзя без чувства галлюцинации и омерзения читать записки «для себя» журналиста Моубаса в сопоставлении с черновиками его будущих корреспонденций, описывающих те же события.

И у этого начинающего бандита пера где-то на дне его душники копошатся унизания совести, но это только ожесточает его. «Я хотел бы, чтобы мне раз и навсегда показали ее и сказали, что она такое, ага совет», — восклицает он, с облегчением думая о том, что уже кому-кому, а его патрону, мистеру Фламмери, это не понравится.

Ее нельзя внести в качестве вклада в самый завалящий банк, под нее не дадут тебе и галлона бензина, когда ты будешь трюхать в старом фордовском драчулете в поисках работы. А я хочу не просто работы, я хочу карьеры...

Подчерывая в облике Моубаса черты, заслуживающие презрения и осуждения, Лагин не упускает случая напомнить, что подобный эгоизм и кругозором «чуть больше амбиций» и безудержной жаждой стяжательства при благоприятных условиях с легкостью перерастает в полновесное гад.

В фельдфебеле Кумахере легко угадывается сходство с право-социалистическими деятелями из восточной Аденуара, продающими Западную Германию американскому империализму. В «тактических целях» одиннадцатилетнему Кумахере вступил в партию национал-социалистов, но в глубине души он всегда оставался социал-демократом...

— О, если бы вы знали, глубоководная жизнь литераторов Костромы! Как мне бесконечно дороги лучшие изобретения социализма! — лепечет он над дулом его-рыбачего пистолета.

— Не смеете говорить о социализме! — обрывает его советский моряк.

Детально и активно проявляется в книге иррациональный и живой образ коммуниста Константина Егорычева.

Визуэ это, пожалуй, как и всякое настоящее литературное произведение, утверждение добра. Положительное начало обычно представлено в памфлете точкой зрения автора. Она-то и вершит суд и расправу над теми явлениями, которые подвергнутся разоблачению или осуждению. Лагин ошелмил смелую и, по нашему мнению, удавшуюся попытку ввести в роман-памфлет положительного героя.

В произведении, где отрицательные «герои» по самой природе памфлета должны быть выписаны предельно ярко и выразительно, положительный персонаж не только не стеснялся, но, наоборот, всем своим обилием и действенностью определил моральную победу сатирика.

Несмотря на присутствие Егорычеву некоторую условность, при всей заведомой необычайности обстоятельств, в которых ему приходится действовать, мужественный советский моряк живет в романе и привлекает самые горячие читательские симпатии. Автор сумел показать, что за образом Егорычева крепко и нерушимо стоит советский мир — человечный и справедливый.

Во всех столкновениях Егорычева с пингвинами бабутованиями мещан, с лицемерными рабоблагодетель, с растленной втишкой империалистических политиканов раскрываются огромные интеллектуальные богатство и несравненное превосходство радového советского человека.

У Егорычева нет навыков дипломата. Зато у него имеются серьезные навыки в справедливости и здравом смысле. Или воспитаны всем строем жизни на его родине.

«Остров Разочарования» — шаг вперед в творчестве Лагина. В новой книге автор сумел достичь соединения острой иронии с памфлетной нацеленностью.

Но иногда забота автора о занимательности вступает в противоречие с его сатирическим замыслом. Так, например, непропорционально большое место занимает история коренных обитателей острова. Она отвлекает от главной сатирической линии произведения — разоблачения усиленной во Фламмери стремления силой оружия всюду насадить «американский образ жизни», разоблачения «мораль джунглей», вырастающей из своеобразия воинствующего денежного мешка.

Разработка этой острой темы — большое писательское дело. Оно может найти воплощение в разнообразнейших жанрах — от рассказа-гротеска до повести и романа, восстанавливающих перед читателем подлинную картину капиталистического ада. Продолжения работы в том же направлении мы ждем от Л. Лагина. Хотелось бы, чтобы он при этом сохранил ценные черты своего писательского дара: острую выдумку, искренний юмор, но не настаивал бы на обязательности условности фабулы и нарочитой причудливости ситуаций, что вовсе не является органическими чертами излюбленного им жанра памфлета.

Выигрышная подчас в отдельных частностях, памфлет-сказка, памфлет-аллегория в целом проигрывают в силе воздействия на читателя. В новых произведениях Л. Лагина должна полнее проявиться реалистическая линия письма, уже намечающаяся в живых образах подлинных героев и сатирических персонажей «Острова Разочарования».

КОСТРОМА

Георгий ГУЛИНА

За последние два-три года творческая жизнь литераторов Костромы значительно активизировалась. В стихотворных изданиях интересна поэма Н. Соколова «Именем жизни» (журнал «Знамя») и поэма А. Часовникова «Сталинградский сплав» (журнал «Октябрь»). Костромское издательство выпустило две книги прозаика К. Абутурова: сборник рассказов и очерков «Черты нового» и повесть «Северный шелк». Недавно вышла четвертая книга альманаха «Кострома», в котором появились новые имена молодых литераторов Ю. Полозова, В. Храпова. Активно работает писатель Вяч. Лебедев.

Однако творческая деятельность литераторов Костромы все еще слабее их возможностей. В значительной мере это объясняется существенными недостатками в работе местного литературного объединения. Обсуждение этого вопроса и было посвящено совещанию, которое недавно состоялось в Костромском областном комитете партии.

Главный недостаток в работе костромских литераторов заключается в слабости литературной критики, нетерпимости отдельных молодых литераторов к критическим высказываниям товарищей. Это приводит к взаимному амнистированию, к всевозможным скидкам. Так, например, может быть поэту А. Часовникову рецензия поэта Е. Старшинова, напечатанная в областной газете «Северная правда». Стиль этой рецензии выражен в следующих фразах: «В большинстве стихов нового сборника он (т. е. А. Часовников. — Г. Г.) проявляет творческую самостоятельность. В этом — основное достоинство книги «Верность Родине»... В сборнике А. Часовникова, наряду с безупречными стихами, есть и слабые». Вся рецензия пронизана стремлением свалить недостатки разбираемого сборника.

Прозаик К. Абутуров написал повесть о львоволах «Северный шелк». Если бы в литературном объединении была атмосфера нелицеприятной критики, то автору указали бы на существенные недостатки повести. Создается впечатление, что К. Абутуров словно боится коснуться личной темы. Своих героев он показывает лишними больших чувств. Никак не отражен в повести новый быт нашей советской деревни. К. Абутуров перематывает свою книгу, расширяя ее. Долг товарищей по работе — помочь ему в этом критикой и советами.

Надуманной представляется «проблема», которая положена в основу первой части повести А. Никитина «Тучки», опубликованной в третьей книге альманаха «Кострома». Герои книги поделены на два лагеря: одни считают, что после войны необходимо наладить производство скатертей с рисунками, а другие предлагают поладить с этим делом... Надо полагать, что А. Никитин, работая над завершением повести о ткачах, серьезно пересмотрит первую часть.

Ожиданию творческой работы среди литераторов Костромы и развешиванию критики в их рядах, должно сопутствовать и организационное укрепление литературного объединения. Громоздкое бюро, состоящее из девяти человек, необходимо, на наш взгляд, сделать более гибким и работоспособным. Председатель объединения Вяч. Лебедев, по существу, самоустранился от работы в бюро. Необходимо помочь налаживанию творческой и организационной работы литературного объединения.

На совещании критиковалось областное издательство. Оно слишком робко высказывает свое собственное мнение о произведениях местных литераторов, предпочитая полагаться на мнения московских издателей, подолгу «знакомится» с рукописями, мало оказывает помощи молодым литераторам.

Комиссия Союза писателей по работе с русскими писателями в республиках, областях и краях СССР редко балует костромских литераторов своим вниманием. А надо бы учесть, что в Костромской области еще нет своего отделения Союза писателей и что поэтому молодые писатели области особенно нуждаются в помощи и руководстве.

КОСТРОМА

В Ленинграде насчитывается десять драматических театров. Сам из них хорошо известны каждому ленинградцу.

Что касается трех остальных, то о них многие жители города знают только понаслышке. Речь идет о так называемых «областных» театрах: Гастрольном, Драматическом и Малом драматическом.

В свое время газета «Правда» посвятила этим театрам статью под красноречивым заголовком — «Забывтые театры». С тех пор прошло более года — срок, вполне достаточный для того, чтобы устранить серьезные недостатки в деятельности областных театров, оказать им необходимую творческую и организационную помощь.

Нельзя сказать, что за истекший год ничего не изменилось. Усилены контроль за этими театрами со стороны областного управления по делам искусств, труднее пополнились талантливая молодежь, театры получили небольшое поощрение для репетиций и показа своих работ городского зрителю, а главное — повысилось качество постановок. Созданы в последние времена спектакли «Васса Железнова» М. Горького, «Тридцать серебряников» Г. Фаста, «Сын рыбака» по одноименному роману В. Ладиса и некоторые другие свидетельства о художественной зрелости творческих коллективов Гастрольного и Драматического областных театров.

Но все эти сдвиги носят частный характер. По существу же областные театры попрежнему испытывают большие затруднения, нуждаются в постоянном внимании и руководстве.

Как и раньше, в репертуаре этих театров нет ярких спектаклей о колхозной деревне, о самоотверженном труде советских людей, о борьбе за мир. С местными драматургами театры не работают. Только отсутствием глубоко продуманной репертуарной линии можно объяснить тот факт, что с афиш исчезли спектакли «Балиновая роща» А. Корнейчука, «Свадьба с приданым» Н. Дьяконова, «Плот жаворонков» К. Крынина. Не имея в текущем репертуаре почти ни одной советской пьесы, областной Драматический театр тем не менее готовит сейчас, как ближайшую постановку, пьесу Гольдони «Невеста по объявлению». Более плохими спектаклями, сыгранными за последние месяцы Малым драматическим театром, приходится к комедии испанского драматурга XVII века Морето «Живой портрет».

Со своей главной задачей — обслуживать сельского зрителя — театры справляются плохо. В отдаленных районах они вообще не бывают, а в близлежащих ограничиваются выступлением в районных центрах. Основная масса колхозного зрителя остается вне поля деятельности передвижных театров. Выезды в область носят случайный характер. При выборе маршрута решающими факторами подчас оказываются удобное сообщение, хорошая сценическая площадка, количество мест в зрительном зале.

Обвинять в плохой работе с сельским зрителем только театры было бы несправедливо. По существу же положение, областной театр обязан давать в области ежемесячно 15 спектаклей. Остальное время театр работает в Ленинграде. Это необходимо не только для репетиций и подготовки новых постановок, но и для того, чтобы во время пребывания в городе иметь возможность показывать свои работы на крупных сценических площадках. Однако заполнить такие площадки в Ленинграде не так-то легко. Между тем, для репертуара жизненно важного для театров в этом вопросе недостаточно, чтобы каждый Дом культуры, скажем, один-два раза в месяц давал им в аренду зрительный зал. Это же могли бы делать в свой выходной день и некоторые городские театры.

Плохо обстоит дело с материальным оснащением передвижных театров. У них нет своего автобуса. Драматический и Малый драматический театры имеют в своем распоряжении лишь по одному старенькому грузовику для перевозки декораций. Раньше этими грузовиками владела городские организации. Когда машины покончили и стали причиной беспорядочности, их передали театрам, каждый из которых обслуживает до 600 перевозок в год! Машину часто вывозят из строя, вывозные спектакли начинаются с опозданием, нередко срываются.

Быстро изнашиваются и приходят в негодность декорации. И дело здесь не столько в частых перевозках, сколько в отсутствии... куса брезента, которым можно было бы прикрыть декорации в пути во время ненастной погоды. Театры не имеют складских помещений и декорации приходится хранить в сыром подвале, для этой цели совершенно не приспособленном.

Трудно перечислить все то, чем не имеют и что непременно должны иметь областные театры. Тем не менее, на основании материального оборудования в нынешнем году им не отступлено ни копейки.

Малоисчисленность труппы не позволяет областным театрам ставить много хороших и нужные пьесы, затрудняет работу на параллельных площадках. Нехватает рабочих сцен. Не поделены по штату администраторы. Функции и тех и других нередко выполняют сами артисты.

Много справедливых нареканий вызывает оформление спектаклей. Декорации, костюмы и бутфорты для областных театров изготавливает областной Театроисполкомбинат. Снабжается комбинат из рубль по плоху. Вся производственная часть его ютится в двух небольших помещениях. Как в таких условиях работники комбината ухитряются выполнять более или менее сложные детали декораций, просто диву даешься. Когда-то комбинат имел большой, хорошо оборудованный живописно-декорационный цех. Во время войны последний был занят мастерами одного из городских театров. И вот уже который год областное управление по делам искусств предпринимает безуспешные попытки вернуть помещение.

Во всем этом сказываются элементы беспомощности в работе Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. Сосредоточив все внимание на театрах городских, работники комитета зачастую не прислушиваются к запросам областных творческих коллективов.

Большую помощь областным театрам могли бы оказать театры города. Хорошую инициативу проявил недавно Театр имени Ленинского комсомола, взявший шефство над областным Драматическим театром.

Областные театры — это театры на колесах. Сегодня они дают спектакли в одном районе, завтра — в другом. И всюду их любят, ждут. Приезд в район театра из Ленинграда — своего рода праздник. Но бывает и так, что праздничное настроение зрителя омрачается еще до начала спектакля, в тот самый момент, когда он входит в зрительный, уютный зрительный зал. Испорчено настроение и у актеров: сцена совершенно не подготовлена, не созданы самые элементарные условия для нормальной работы и отдыха.

Прошла времена, когда областным театрам пришлось многое: небрежные, наспех сделанные декорации, тусклое освещение, старые, потертые до дыр костюмы. Культура колхозного села неизмеримо выросла. Надо отложить справедливые актерам передвижных театров: они прилагают немало усилий, чтобы не отстать от растущих эстетических запросов сельского зрителя. В этом хорошем стремлении — залог того, что областные театры смогут успешно преодолеть серьезные недостатки в своей работе. Надо только им в этом помочь.

ЛЕНИНГРАД

Вера СМЕРНОВА

Поэзия — собеседница души...

Одна из самых оживленных и самая зеленая улица Еревана несет имя основоположница новой армянской литературы, певица Армении Хачатура Абовяна. Четверть века назад ереванские пионеры засадили эту пустынную тогда улицу молодыми деревьями; теперь они разрослись и образовали над тротуарами, над мостовой сплошной густолиственный свод. Выросли и дети, сажавшие эти деревья, стали взрослыми, мастерами разного дела, инженерами и агрономами, зоотехниками и учеными, солдатами и певцами — неустанными работниками и строителями Советской Армении.

И все это — живая поэзия нашей советской земли — вошло в стихи армянского поэта.

Брожу ль в золотистых сумерках я,
Слепу ль, озабоченный, утром рано,
Со мной разговаривают друзья —
Дерева по улице Абовяна.

Зеленые песни, знакомую речь
Я слышу сквозь бурю моих раздумий,
Хотят ли от грусти меня уберечь,
Звенит ли надежда в их чистом шуме?

Завесу прошедшего я отведу,
И детство вдруг выплывает из тумана,
Вот здесь мы сажали, как будто в саду,
Дерева на улице Абовяна.

А после как часто по мостовой
Бродил я влюбленным с думой жаркой,
Под этой сплошной теневой листвой,
Что стала любви триумфальной аркой.

Когда уходил я далеко от вас,
Под громом военного урагана
Я думал: как грустно шумят сейчас
Дерева на улице Абовяна!

Я с поля сражения победу принес,
И видел отчужд в боях непрестанно:
Зеленым костром меня грели в мороз
Дерева на улице Абовяна.

И снова я дома — солдат и певец,
Вот дочка моя, смуглая и румяная,
Как рады мы обоим — и дочь и отец —
Дерева на улице Абовяна.

Настанет пора поколенным иным
Шагать по земле где брели караваны,
И новой листвою шумящий будет им
Дерева на улице Абовяна.

Г. Борняк. «Избранное». Айпетрат. Ереван, 1952 год, 123 стр.

они воздействуют на нас, тогда уже можно говорить о характере, направлении и силе воздействия.

У Гургена Борняка есть это счастливые свойство поэта: чистое, неподдельное чувство согрывает его стихи, вызывает отклик в сердце читателя, думы его поныты и близки каждому из нас.

Раскорме наугад книжку, прочтем на выбор строки:

Весна, как ласточка у моего окна...

Мой добрый город, мой родимый дом...

Едиными устами вместе пьем
Мы небывалых испытаний чащу,
Не стоя на коленях, — нет, с мечом!
И смерти не сломить решимость нашу.

Чу! Ты слышишь ли звон, в тишине
звончущий едва?
Это голос Кремля, это нас поздравляет
Москва.

...Есть и сказки на свете, и песни
старинные есть,
Нету песни чудесней, чем эта высокая
весть.

Этой песне внимают укрытая мраком
земля
И смиряются ветры, не дышат,
пригнув, поля.

О, торжественный час! Золотые
мгновенья твои
Целой жизни огромней — так много в
них скрыто любви.

И не боюсь цитировать эти отдельные строки: я ведь хочу показать (и, уверяю, читатель почувствует это), что поэтичность, разлитая в стихах подлинного поэта, живет и присутствует всюду, и мы сразу, безошибочно, ощущаем ее. Слово поэта — «возбуждает образы», как любит говорить Станиславский. И не только в каждой приведенной выше строке слышен поэт, но даже этот замечательный случайный хонтак передает основное настроение книги, ее чистый и светлый тон.

Мы знаем, что главная задача всей советской литературы, большая и трудная задача, которая поставлена перед нами партией, страной, — создание образа советского человека, настоящего человека нашего времени, нашей жизни, наших идеалов и нашей мечты. Эта задача вынесена кому-то одному, решают все советская литература в целом, но каждый должен внести в это общее дело долю своего опыта и своего дарования. И поэтому стремиться к этому романет, прозаик, очеркист, автор детской книги или автор эпической поэмы. Лирический поэт

должен раскрыть нам внутренний мир сегодняшнего человека, его отношение к людям, к природе, к вещам и событиям — ко всему на свете. Чем он дышит, что любит, чего хочет, чем радуется, о чем печалится, о чем думает, вместе с друзьями и наедине с собой?.. Партия дала нам величайшие идеалы нового человека — коммуниста, борца и строителя коммунистического общества. Поэт должен находить живое воплощение этих новых черт в жизни, в тех людях, с которыми мы живем и работаем сейчас.

В книге Г. Борняка жив образ советского человека, образ человека того поколения, к которому принадлежит поэт. И первое, что узнаешь об этом человеке: он горячо, нежно и мужественно любит свою родную страну.

Одно из лучших стихотворений сборника — «Алалада о высоте» (перевод А. Безмясного), написанная в духе народного сказания, передает историю мальчика из горного селения, что услышал сказку «о самой большой Высоте», понявшись на которую, можно увидеть всю землю, и вот он

Взбирался на горы,
влезал на деревья,
где солнце достанешь рукой,
но так и не мог увидеть всю землю. Мальчик вырос, но мечта оставалась в его сердце — он продолжал искать заветную Высоту.

И радостным утром,
когда, замирая,
Бошел я в большие ворота Кремля,
Легли предо мною
от края до края
Зеленые дали,
весь мир,
вся земля!

И он понял, что это и есть та самая большая Высота, откуда
Мы видим
грядущее нашей вселенной —
И это грядущее
в наших руках!

Здесь опять, как и в стихотворении «Дерева на улице Абовяна», показан жизненный путь советского человека, найдя глубокий и яркий поэтический символ. Через всю книгу Борняка проходит мелодия весны, мелодия, расцветает. Лирический герой Борняка, «как страна, молот, здоров и надежда влюблен в весну». Он полон жаждой жизни, жаждой нового.

Молодые, гордые товарищеским чувством дышат строки о «людях Еревана», с которыми «сражат песня и труд, мастерство и мечта». Тем же подлинным советским патриотизмом проникнуты и стихи «Советской Грузии», и «Ваку», и радостный искренний «Привет Москве».

В этих стихах, может быть, нет ничего нового, чего бы мы не знали, что не стало уже обычаям в нашем советском быту. Но все, что по-своему пережито и осмыслено человеком, что прошло через его сердце, становится для него «своим», и поэт находит для этого свои задушевные слова.

С полным правом поэт мог произнести слова, заключающие книгу:
Я песен не слалал, что сердцу неверны,
Они всегда, всегда лишь сердцем
рождены.

Но мы должны прямо сказать Гургену Борняку, что между его книгой и сегодняшним днем уже существует отступ, в сборнике нет ни одного стихотворения с конкретными приметам последних лет. Историю лирического героя Борняка кончается возвращением с войны. А надо, чтобы она не кончалась, чтоб не обрывалась связь между ним и жизнью. Иначе тот светлый мир, который живет в стихах поэта, может однажды показаться замкнутым и тесным, ибо непоната всегда граничит с ограниченностью. Поэту нашего времени надо иметь острый глаз и видеть далеко вокруг: и корабли, что плывут по новым морям, и леса, что шумят в пустынях, и новых друзей в близких нам странах, и врагов за рубежами... Но почему-то именно такие стихи Борняка, как «Призыв к миру» и «Песня о мире», декларативны, расурадные и, окончательно охлажденные переводчиком (Л. Гинзбург), вызывают даже недоумение: полно, да Борняку ли принадлежат такие строки!

Фронт Миря не рухнет!
Мы это твердо знаем!
Волну мы сокрушим,
Золосев обуздаем!

Мы Миру отдаем дела свои и думы,
Не будем по земле гулять войны сауму!
Здесь и поэту и редактору (А. Яшин) изменило чувство поэзии, о которой в одном из стихотворений Борняка так хорошо сказано: «Будь собеседницей души».

Обидно, что эта «ложка легта» подмешана в сборник, над черочками стихов которого наши поэты — Н. Тухонов, А. Яшин, В. Звягинцева, М. Петрович, А. Безмясный, П. Сельвинский, Т. Спендиарова и другие, благодаря которым в книжке Борняка на русском языке живет подлинная поэзия, присущая его стихам на родном языке.

ПРИЕЗД В МОСКВУ МАРИНА АНДЕРСЕНА НЕКСЕ

Вчера в Москву, по приглашению Союза советских писателей СССР, прибыл датский писатель Мартин Андерсен Нексе. На Внуковском аэродроме Нексе встретили московские литераторы, журналисты, работники ВОКСА.

От имени Союза советских писателей СССР Марина Андерсена Нексе приветствовал А. Софронов.

Новые книги

Гете И.-В. Родственные натуры. Роман. Перевод с немецкого А. Федорова. Гослитиздат, 260 стр.

Жилина С. Творчество А. П. Бондина. 1892 — 1939. Свердловское областное издательство, 128 стр.

Киреев М. Родное сердце. Рассказы. Сказы. Очерки. Нальчик. Кабардинское государственное издательство, 155 стр.

Кочетов В. Под небом Польни. Роман. «Советский писатель», 365 стр.

Кружков В. Мирозагрение Н. А. Добролюбова. Гослитиздат, 580 стр.

Марков Г. Письмо в Мареуску. Иркутское областное издательство, 112 стр.

Мариак С. Стихи. Сказы. Переводы. В двух книгах. Книга 2-я. Избранные переводы. Гослитиздат, 388 стр.

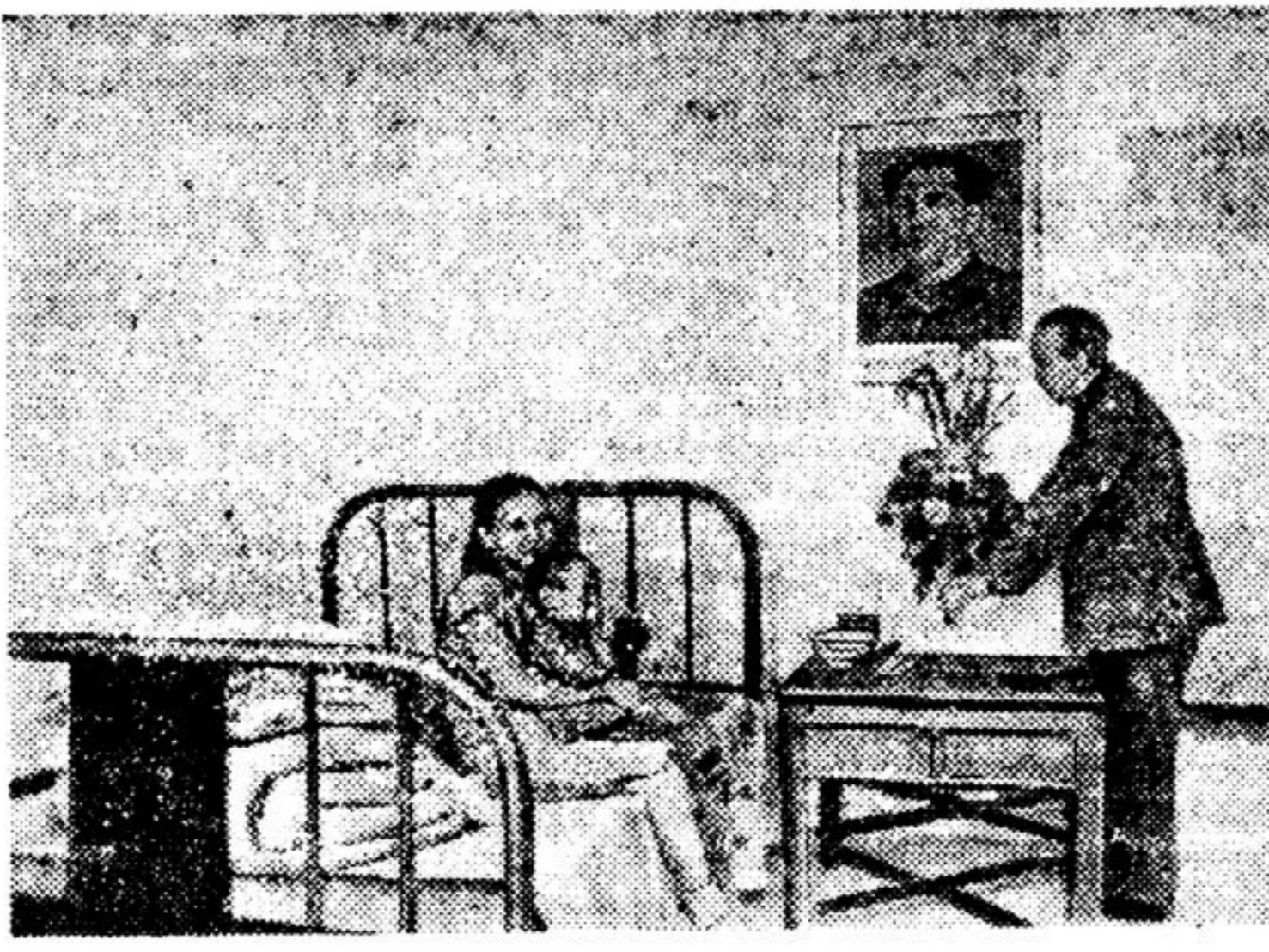

В НОВЫЕ ДОМА

Шанхай — крупнейший город и промышленный центр Китая. Здесь много фабрик и заводов, красивых улиц и комфортабельных зданий. Город создавался руками китайского народа, потом и кровью тысяч и тысяч тружеников. Но все, что было ими построено, предназначалось не для простого люда. Лучшие дворцы Шанхая, большие особняки, удобные дома занимали местные капиталисты и гоминдановские чиновники, а также нахлынувшие в Китай за легкой наживой иностранные хищники — американские, английские и другие империалисты. Те же, кто возводил эти дома, кто создавал богатства города, владели жалким существованием, жили в палатах из цыновок, в джонках на каналах, а то и прямо на улице.

Как солнечный день не похож на ночь, так не похожа сегодняшняя жизнь шанхайских рабочих на их прошлое проживание. Лишь около трех лет прошло с момента рождения Китайской Народной Республики, а какие разительные перемены произошли в Шанхае! В былые особняки буржуазии вселяются рабочие, в городе растут кварталы новых домов. Открываются новые школы и клубы, библиотеки и больницы.

С тех пор, как народ изгнал иностранных порабощателей и освободился от тирании предателя Чан Кай-ши, условия жизни трудящихся стали предметом особых забот правительства свободного Китая. В конце прошлого года власти Шанхая приняли решение о строительстве нескольких жилых

Так, в новой, светлой квартире, живет теперь семья Цю Юн-кана

учебного года откроется средняя школа на тысячу детей. Несколько позже будет готов кинотеатр.

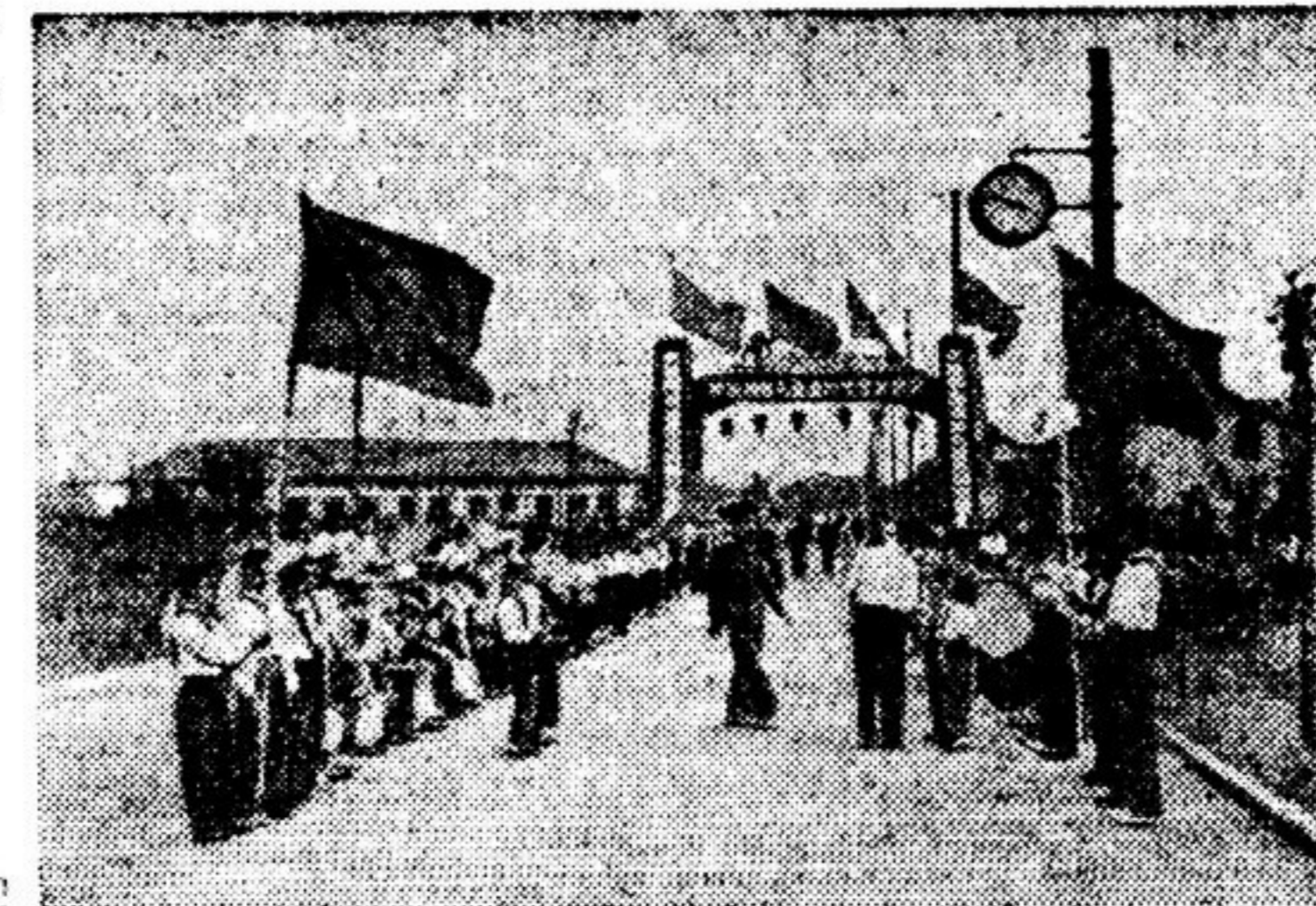
Тысячи рабочих семейств, несколько тысяч человек въехали в новые квартиры. А как жили они раньше?

На фотографии внизу слева изображена одна из многочисленных джонков, какими слово уселись каналы Шанхая. На таких плоскодонных лодках в старом Китае жили десятки тысяч бедняков. Здесь они рождались, здесь умирали. Эти джонки — жилища простых китайских людей — обвинительный акт рабскому колониальному режиму недавнего прошлого.

Эту джонку занимал Цю Юн-кан, рабочий шерстяной фабрики Инфын. На той же самой фабрике сорок лет проработал и его отец. Сорок лет трудился, потерял зрение, а из джонки так и не выбрался! Три поколения Цю обитали в таких джонках. И только теперь, когда к власти пришло народное правительство, переходной рабочий Цю Юн-кан, тридцать один год проживший в лодке, получил квартиру в новом доме.

Мы видим семью Цю Юн-кана за обедом в последний день пребывания на лодке... Последние дни жизни в джонках на воде, в ветхих палатах наступают для многих и многих семей китайских тружеников, переселяющихся в новые дома. Уходят в прошлое вчерашний Китай.

На всю жизнь запомнит Цю Юн-кан день, когда он въехал в новую, сверкающую свежей краской квартиру (снимок сверху справа)! Легко представить, как была счастлива и его жена, столько лет проведшая с большой семьей в джонке. Наконец-то она получила возможность выпрыгнуть, поставить настоящую кровать в своем собственном просторном жилище.

У главного вьезда в поселок «Новый Цзяо» собрались пионеры — они пришли встретить новоселов

Радостью озарено лицо женщины. Доволен и глава семьи, с любовью украшающий свое новое жилище...

В эти дни, когда опустели многие джонки на каналах Шанхая, на улицах «Нового Цзяо» звучала музыка, звенели веселые песни. Это товарищи по работе приветствовали хозяев больших и светлых домов, делили с ними радость. Новоселов горячо поздравляли и юные пионеры, выстроившиеся у главного вьезда в городок (фотографии внизу справа). Заселение первых готовых зданий поселка «Новый Цзяо» вылилось в подлинное торжество — торжество новой жизни трудового Шанхая.

И потому-то каждый новосел, подобно Цю Юн-кану, прежде всего водворил в своем новом жилище портрет Мао Цзэ-дуна, любимого вождя Нового Китая, который привел китайский народ к великой победе, открыл ему путь к счастливой жизни.

ШАНХАЙ

П. КОСОЛАПОВ

ВОКРУГ СОВЕЩАНИЯ В ГОНОЛУЛУ

...Легкие океанские бризы дуют в это время года над Гавайями. А ясные лунные ночи полны очарования. Несмотря на это, как писала на днях пакстанская газета «Доон», центр Гавайских островов — Гонолулу — превратился в жаркое местечко. Дело в том, что три министра иностранных дел: США — Ачесон, Австралии — Кози и Новой Зеландии — Уэбб, — провели с четвертого по седьмое августа в Гонолулу дипломатическое совещание. Официально оно именовалось советом Тихоокеанского союза. (Этот военный союз был учрежден, как известно, в соответствии с так называемым «договором о взаимной безопасности», подписанным США, Австралией и Новой Зеландией около года назад). Действительной же целью совещания было оформление под маркой Тихоокеанского союза новой агрессивной группировки, задуманной ее американскими организаторами по образу и подобию Северо-атлантического блока.

Империалисты США давно уже мечтают превратить Тихий океан в «американское озеро». «Держава, господствующая на Тихом океане, — это держава, господствующая над миром», — провозгласил в свое время известный трубадур американской экспансии сенатор Беверидж. Как показывают события последнего времени, этой «установкой» американские империалисты вдохновляются и ныне. В послевоенные годы в тихоокеанском районе ими создана широко разветвленная система военных баз, известная под названием «периметра Макартура». Цепь баз дополняется целым рядом кабальных договоров и соглашений, включающих, кроме тройственного «договора о взаимной безопасности» между США, Австралией и Новой Зеландией, также американское военное соглашение с Филиппинами и «пакт безопасности» с Японией.

С помощью военных баз и агрессивных пактов Уолл-стрит пытается установить свое господство на Тихом океане и в Азии. Однако заключить единое военное соглашение, которое объединило бы все зависимые от США тихоокеанские страны, до сих пор не удается. Этому препятствуют как растущее национально-освободительное движение в странах Азии, так и противоречия, раздирающие империалистический лагерь, в первую очередь противоречия между США и Англией.

После совещания в Гонолулу высокопоставленные американские дипломаты выразили, как водится, свое «полное удовлетворение» достигнутыми результатами. Но каковы же на деле эти «результаты»? Парижские договоры, например, сыгравшие на мнение «авторитетных обозревателей», заявили, что «совещание достигло успеха лишь наполеоновно». В свою очередь «Нью-Йорк таймс», явно спуская дело на тормозах, написала, что участники совещания и вообще-то не строили себе никаких «грандиозных планов», вполне себе удовлетворившись тем, что создали «рабочий» аппарат для «координации» политики трех стран — США, Австралии и Новой Зеландии.

Как известно из официального комюнике, опубликованного после совещания, этот «аппарат» включает в себя: совет трех министров иностранных дел, собирающийся ежегодно — один раз в Соединенных Штатах, потом в Австралии и затем — в Новой Зеландии; постоянный орган в составе заместителей министров, находящихся в Вашингтоне и собирающийся на специальные заседания; и, наконец, группу военных представителей трех правительств.

Однако, судя по комментариям зарубежной печати, главного вопроса — о возможном расширении Тихоокеанского союза, как дипломатично говорится в опубликованном тремя министрами комюнике, «вопроса о мерах, которые позволили бы привлечь к его работе другие правительства», совещание в Гонолулу не разрешило. Речь идет, в первую очередь, о включении в Тихоокеанский пакт Японии, на которую Вашингтон делает главную ставку, как на ударную силу своей империалистической политики на Дальнем Востоке и в Азии.

Оказалось, что эту задачу решить чрезвычайно трудно. Нынешние правители Австралии и Новой Зеландии — страны, находившиеся под непосредственной угрозой японской оккупации в годы войны, не отказываются от идеи союза с японскими милитаристами и при этом убеждают свои народы в том, что японцы — их «верные союзники». Корреспондент английской газеты «Манчестер гардиан» писал из Мельбурна, что Австралия «по внутриполитическим причинам трудно согласится на участие Японии... Возможно согласие любого «союза» с Японией все еще претит австралийскому общественному мнению».

В свое время США уславливали своих союзников ссылаками на то, что «договор о взаимной безопасности» дает им якобы гарантию против возрождения японского милитаризма. Теперь, как это показало совещание в Гонолулу, те же американские политики усиленно пытаются протолкнуть Японию в члены Тихоокеанского блока. «Каким образом можно согласовать пакт безопасности трех стран, который был создан против агрессии со стороны Японии, с планом совещания о привлечении Японии?» — спрашивает японская газета «Номмури» и отвечает: «Надо сказать, что это была с самого начала противоречивая попытка». Но таква уж «ложка» американских дипломатов, которые в своем стремлении сколотить агрессивный Тихоокеанский блок не считают за подобными «неувязками».

«Подозрительность в отношении Японии», проявленная, по словам газеты «Манчестер гардиан», Австралией и Новой Зеландией, далеко не единственное препятствие на пути США, рассчитывающих превратить народы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в своих послушных вассалов. Англо-американские противоречия в этом районе даже себя знать настолько сильно, что США даже не пригласили Англию принять участие в Тихоокеанском союзе. На нынешнем совещании в Гонолулу, как известно, даже отсутствовал английский наблюдатель. И хотя еженедельник «Спектейтор», делая хорошую мину при плохой игре, писал, что «нет никаких причин жаловаться на то, что Великобритания не принимает участия в тихоокеанском совещании», лондонской газете «Таймс» не пригласение английских представителей в Гонолулу показало «странным», а «Санди экспресс» расценил этот «факт как... «иностранное вмешательство».

Скопачивая Тихоокеанский блок, американские империалисты уповая на то, что он поможет им позавать национально-освободительное движение в азиатских странах. Для этого Вашингтон и стремится втянуть страны Азии в новую агрессивную группировку. Херстовская газета «Дейли миррор», комментируя ход совещания в Гонолулу, открыто признавала, что союз США, Австралии и Новой Зеландии явно недостаточен: для того, чтобы он стал «действенным», в него необходимо включить и такие страны, как Индия, Малайя, Таиланд, Бирма, Индонезия... Однако между мечтаниями империалистов и подлинными интересами народов — достоянием огромного размера. «Ряд этих стран — с сожжением констатировала «Нью-Йорк таймс» — либо по внутренним, либо по стратегическим причинам все еще не желают присоединиться к выполнению этой задачи (имеется в виду объединение азиатских стран в страны Тихого океана в единую американскую военную систему — Ю. Г.), особенно, если эта задача включает оборону колониальных и полуколониальных интересов империалистов. — Ю. Г.) на Дальнем Востоке...»

Попытки США втянуть азиатские народы в агрессивный блок терпят провал. Об этом красноречиво свидетельствует та отрицательная реакция, которую совещание в Гонолулу вызвало в большинстве стран Азии и Тихого океана. Народы этих стран хорошо понимают, что вовлечение их в любые военные блоки и союзы, провозглашаемые за океаном, будет на руку только правящим кругам США.

Ю. ГЕОРГИЕВ

МАЛЕНЬКИЯ ФЕЛЕТОН

Торжественная ВСТРЕЧА

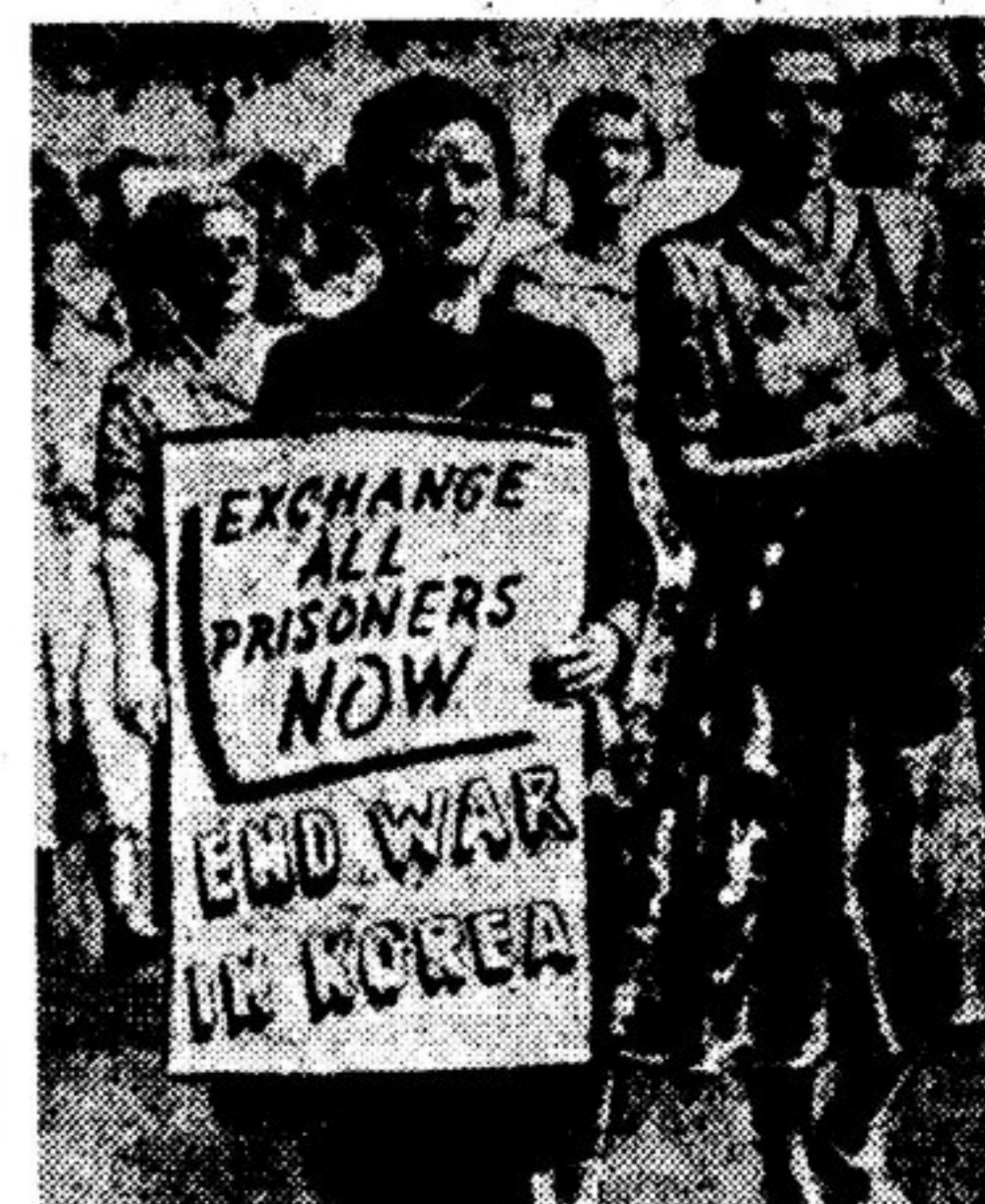
В свое время Бальзак, великодушно знавший нравы буржуазного мира, заметил, что государственный муж обязан оставаться невозмутимым. Что бы ни произошло, он «всегда должен владеть собой». Это правило неосмотрительно нарушил недавно статс-секретарь Граф, он же — заместитель министра внутренних дел Австрии.

В прошлом господин Граф был одним из вожаков фашистского лейбвера. Конечно, австрийский статс-секретарь не любит, когда ему публично напоминают о его прежних симпатиях. Однако недавно он сам, как видно, под влиянием нахлынувших воспоминаний о близком будущем (для фашистов!) временах гитлеровского «рейха», не сумел соблюсти спокойствие. И неосторожно выдал свои подлинные чувства.

Нужно, правда, учесть смягчающие обстоятельства. Произошло чрезвычайное событие, которое имело самое непосредственное отношение к деятельности г-на Графа по воссозданию австрийской армии. На землю Австрии ступил бывший гитлеровский подручный, генерал Виндш. Этот военный преступник прибыл из титовской Югославии. Послужной список Виндша известен и, несомненно, удостоверяет строгим требованиям австрийских властей: этот генерал командовал фашистскими войсками в Нарвике и на Мурманском направлении... Дело в том, что в западных зонах Австрии американские империалисты создают австрийскую армию. Ее ядро составят бывшие гитлеровские воины. Не так давно венская прогрессивная печать опубликовала текст письма, разосланного специальным отделом министерства внутренних дел Австрии многим бывшим гитлеровским офицерам с просьбой... выслать свои биографии и данные о прохождении военной службы. Видный гитлеровец — генерал Рендулиц, нынешней весной освобожденный американскими властями, уже возглавлял в западных зонах Австрии по образцу так же, как «союзники» реваншистов. Теперь на помощь Рендулицу прибыл генерал Виндш... Не удивительно, что австрийские власти устроили гитлеровскому последнему торжественную встречу в Каринтии, на австро-югославской границе. Для нынешних «атлантических штабов» Виндш — просто находка! Выступая с официальным приветствием, г-н Граф горячо поблагодарил гитлеровского воюка Виндша за проявленное им в свое время «чувство ответственности»... И, видимо, только присутствие посторонних помешало г-ну Графу пролезть из избытка чувств и облобызав бывшего генерала вержмахт...

Австрийское общественное мнение высказало свое ясное и недвусмысленное возмущение торжественной встречей фашистского генерала. И г-н Граф, может быть, уже жалел о том, что не охранял самообладания в эту возмутительную минуту. Ведь ныне буржуазным политикам надо особенно тщательно скрывать подобные вещи от миллионов простых людей, ненавидящих фашизм.

А. МАРКОВ

Жительницы Лондона протестуют против продолжения войны в Корее. На плакате — надпись: «Прекратите обмен военнопленными. Прокляните войну в Корее».

Снимок из английской газеты «Дейли уорриер»

Торговцы детьми

На Софиевской в Мюнхене выдана большая, четырехэтажная, мрачная с виду дом. Здесь располагается американский суд. На третьем этаже здания — зал заседаний: небольшое темное помещение, два-три ряда скамеек для корреспондентов и несколько рядов жестких стульев для «свидетелей». Передняя часть зала отгорожена барьером. За ним, на возвышении, стоят стол, покрытый черным сукном, и большое, с высокой спинкой кресло. Это — место судьи. Судья, человек лет под пятьдесят, среднего роста, с гладко зачесанными волосами и оброщенным лицом, одет в широкую черную манжину. Одиознейшая американское «справочное». Лео Гудмен — так зовут судью — единолично решает судьбу советских детей, насильственно оторванных от родителей, от Родины.

М. ГАРИН, Г. ФЕДОРОВ

Находясь в этом зале, невольно обращаешь внимание на окружающую обстановку: все здесь выдержано в черных тонах. Но когда понаблюдаешь за действиями судьи Гудмена, становится понятным: эта мрачная обстановка подается темным делам современных американских компрачиков.

Решения судьи Гудмена, как правило, безудно гласят: «направить в США». Среди этих детей, угнанных во время войны немецко-фашистскими оккупантами, имеются мальчики и девочки, родители которых, советские граждане, в течение ряда лет усиленно добывают их возвращения на Родину. Имена Тамары Шарковой, Сергея Бабанчука, Иоганна Евы Бобрович и многих других советских детей, томившихся в американской неволе, известны. Однако власти США продолжают удерживать их вдали от дома, всечески препятствуют их отъезду из Советский Союз.

Дочь гражданина СССР Эгона Гревинга — Эда была найдена в 1947 году в Западной Германии советскими офицерами, занимавшимися репатриацией. Но в назначенный день передатка девочки советским офицерам для отправки на Родину не состоялась: Эда нежданно «пропала». Американско-английские оккупационные власти похитили советского ребенка совершенно открыто, не пытаясь даже замести следы совершенного преступления. Многие годы советский гражданин Георгий Мозер и его жена добиваются возвращения пяти их детей, задержанных американско-английскими властями.

Из официальных документов, изданных в прошлом году в Соединенных Штатах, видно, что американское правительство приняло в 1950 году закон, разрешающий допуск в США 20 тысяч так называемых «детей-сирот». «Сиротами» американские власти называют их, несмотря на то, что о большинстве советских детей есть родители, проживающие в СССР. Уже в 1950 г. предусматривалась выдача 5 тысяч виз на въезд в США «детей-сирот».

Гражданин Новедко заявил: «В американской зоне, в лагере для перемещенных лиц, находится советский гражданин Ковальчук с женой и пятью детьми. Вот уже несколько лет он безработный и добывает пропитание случайной работой на фермах.

Неоднократные требования Ковальчука отправить его с детьми в Советский Союз остаются без внимания, американцы не разрешают ему выехать на Родину, хотя узнать его за океан».

Американские власти насильно отрывают подростков от родителей, а затем из специального детского лагеря «Фельдафф» увозят их в США. Родителей же, потерявших трудоспособность и больных, бросают на произвол судьбы в Западной Германии.

Советских детей, оторванных от родителей, отправляют не только в США, но и в другие страны: Италию, Венесуэлу, Аргентину, Австралию.

Есть в столице Венесуэлы — Каракаесе окраина, называющаяся «Альта Виста». Нищета, горе и бесправие царят там. Сюда-то и направляются перемещенные лица, обманчивым и насильственным путем вывезенных из Западной Европы. Среди них много детей. По рассказам советских граждан, прибывших оттуда на Родину весной этого года, «Альта Виста» — это большой поселок, состоящий из картонных домиков с протекающими крышами. Нет ни водопровода, ни колодезь, где бы можно было взять воду для питья. Канализация отсутствует, кучи мусора и нечистот навалены около каждого дома. Дети обитателей «Альта Виста» целыми днями роются в отбросах, пытаясь найти остатки пищи, чтобы хоть как-нибудь утолить голод.

Другая часть перемещенных лиц, оказавшихся в Венесуэле, находится в лагере «Эль-Тромбиальло». Условия жизни в нем не менее ужасны, чем в «Альта Виста».

В Италии власти, несмотря на настоятельные требования перемещенных советских граждан и официальных представителей Советского Союза по репатриации, сытые двух лет препятствуют возвращению на Родину, в СССР, нескольких десятков человек с детьми.

В местечке Мондрагоне (провинция Калерта) в сыром подвале разрушенного здания, без отопления, света и воды ютится советская гражданка Ирина Никифорова с четырьмя малолетними детьми. И она сама и дети болны туберкулезом.

В том же местечке, в таких же нечеловеческих условиях живет советская гражданка Лидия Безягнова, имеющая двух детей. В местечке Костелатта (провинция Торонто) советская гражданка Юлия Пелющенко с четырьмя детьми больше двух лет прожила на кладбище, в могильном склепе. Позднее итальянские власти «улучшили» условия ее жизни — переселили в подвал разрушенного монастыря. Окна, двери, света, воды там тоже не было. Мать и дети спали на каменном полу.

Во время войны немецкие фашисты угнали этих советских граждан в неволю. До сих пор многие из них не могут покинуть своих на Родину. Их письма с чужбыны полны горя и слез. Вот что пишет, например, Лидия Безягнова: «Моя дорогая подружка, товарищи в СССР! Помогите нам вырваться из этого ада мучений. Помогите советским гражданам и нашим малолетним детям, которые еще мучаются здесь, в Италии, вернуться на Родину. Мы все вам будем благодарны за вашу заботу о нас».

Красноречивы данные о советских детях, оказавшихся после войны в Дании. Из 169 детей школьного возраста едва ли два десятка посещают школу. Остальные дети не учатся из-за отсутствия средств у родителей — у перемещенных советских граждан нехватает денег даже на питание. Известны фамилии многих детей, которые

не имеют возможности учиться: Язоб Брам — 15 лет, Палайтия — 12 лет, Таисия Суриалет — 15 лет, Анна Крумыньш — 10 лет и другие. Дети советских граждан, содержащихся в Прагославском лагере в Дании, очень плохо одеты, выжужены просить милостыню...

Отказ американских, английских и французских оккупационных властей репатриировать советских детей на Родину нельзя расценивать иначе, как вопиющее нарушение норм международного права и принципов гуманности. Родители детей, угнанных гитлеровцами в фашистскую неволю, настоячиво их разыскивают, а представители трех западных держав, вместо того, чтобы незамедлительно вернуть детей домой, скрывают их местонахождение, вывозят в другие страны, выграбляют из памяти подростков воспоминания о Родине.

На состоявшейся недавно в Торонто международной конференции Красного креста представители Советского Союза справедливо указывали на то, что обстановка в Красном кресте США, Англии и Франции ничего не предпринимает для репатриации советских детей. А ведь, казалось бы, это их прямая обязанность. Американский делегат на конференции выступил против советского предложения выслать скорейшей репатриации советских детей, как якобы... не преследующего гуманных целей.

Судьба наших детей, томившихся на чужбине, должна быть решена. Все советские дети должны быть возвращены на Родину!

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).